

Тан Лин пребывал в смятении. Чувства тревоги, раздражения и путаницы, словно морские волны, накатывали на него одна за другой. Хотя он с самого начала понимал, что этот путь будет полон преград, он не ожидал, что покушение произойдет так рано. Он чувствовал себя слепым, глухим и беспомощным — не слышал, не видел и не мог пошевелиться.

Теперь, когда он оказался на поводу у Ци Сяо, действовать было вдвойне сложнее, но ждать пассивно своей участи — не в правилах Тан Лина.

Огонек свечи, дрожащий в полумраке ночи, казался слабым и беспомощным, но он все же упрямо освещал пространство прямо перед Тан Лином, помогая ему постепенно обрести спокойствие.

Прибыв в Государство Чэнь в качестве заложника, Тан Лин специально не взял с собой Стражу Звездной Сети. Это было нужно, чтобы показать свою слабость Государству Чэнь и укрепить шаткое положение Великого Чжоу при дворе.

На данный момент единственный человек, которого Тан Лин мог использовать в своих интересах — это Ци Сяо. Раз уж тот неоднократно спасал его, но при этом постоянно подкидывал проблемы, на то должна быть причина. Гадать о ней не имело смысла, но Тан Лин почти не сомневался: Ци Сяо нужно время. Он чего-то ждал, и это ожидание было тем, что Тан Лин мог использовать.

Ночь сгустилась, воздух стал тяжелым, и незаметно вокруг дома поднялся густой белый туман, принес с собой пронизывающий холод. Хотя стоял конец лета, веяло глубокой осенью. Тан Лин просидел в комнате всю ночь, продрог до костей, но сон так и не пришел. Кутаясь в дорожный плащ, он прислонился к кушетке в ожидании рассвета.

Цин Лань от волнения не сомкнул глаз всю ночь и еще до рассвета начал слоняться у дверей покоев Тан Лина.

— Цин Лань, входи.

Цин Лань толкнул дверь и увидел, что Тан Лин сидит на кушетке прямо в одежде. Он не удержался от ворчания:

— Молодой господин, вы еще не поправились, а ночью так холодно. Как же вы выдержите?

— Пощупай мне пульс.

— Да-да, сейчас посмотрю. — Цин Лань, решив, что его господин наконец-то начал заботиться о своем здоровье, впервые за вечер немного приободрился. Он проверил пульс и сказал: — Вы восстанавливаетесь очень хорошо. Еще пару порций лекарства, три-пять дней отдыха, и будете совсем как новый.

Тан Лин кивнул и произнес:

— Сходи к князю Чу и передай, что мне лучше, и я надеюсь как можно скорее отправиться в путь до Юаньцзина.

— Что?! Но ведь вам нужно восстановиться, такие долгие переезды вам сейчас противопоказаны! — Для лекаря не было ничего хуже, чем такой непослушный пациент. Вместо того чтобы больной просил о помощи, лекарь вынужден был умолять больного беречь себя. Цин Лань искренне беспокоился за Тан Лина: тот уже перенес столько страданий, а впереди неизвестно, сколько еще испытаний ждет их.

— Цин Лань, будь послушным, иди же.

— Молодой господин... но как же Е Хуай?

— Если мы поторопимся с отъездом, возможно, это как раз и спасет ему жизнь.

Цин Лань не мог уловить логику:

— Какая тут связь со спасением Е Хуая?

— Просто иди.

Цин Лань нахмурился так, что стал похож на маленького старичка. Его переполняли сомнения, но послушаться приказа Тан Лина он не посмел:

— Хорошо... я иду.

Тан Лин прождал около четверти часа, прежде чем Ци Сяо не спеша появился в дверях. Едва войдя, он увидел, что Тан Лин расставляет шахматы. Приглядевшись, он понял, что это та самая незаконченная партия со вчерашнего дня. Стиль игры Ци Сяо был острым, словно клинок, нацеленный прямо в сердце врага, в то время как Тан Лин предпочитал глубокую стратегию и выверенную тактику. Они действительно стоили друг друга. Переставляя фигуры, Тан Лин долго обдумывал каждый ход: вчера он не ошибся ни разу. Он намеренно поддавался, давая Ци Сяо возможность провести серию ударов, чтобы проверить его, но противник оказался хитрее, чем он предполагал. В середине партии напряжение достигло предела, но Тан Лину удалось удержать равновесие и свести игру к ничьей. Даже если бы победитель определился, разрыв составил бы не более одного-двух очков.

— У Цзыи отличная память, раз можешь восстановить вчерашнюю партию фигура к фигуре, — Ци Сяо сел напротив, естественно протянул руку, взял фигуру и зажал её в кулаке, словно пришел сюда только ради игры.

Тан Лин усмехнулся:

— А у вана тоже память неплохая, раз с первого взгляда понял, что это та самая партия.

Ци Сяо расхохотался:

— Значит, мы стоим друг друга.

— Я пригласил вас так рано, чтобы обсудить мой скорейший отъезд.

— Отъезд?

— Благодарю вас за заботу и лекаря Чжоу за мастерство, я полностью поправился и готов в любой день выдвигаться в Юаньцзин.

— Лекарь Чжоу сказал, что вам нужно покоиться десять-пятнадцать дней. Вы уже совсем здоровы? Почему так спешите? — Ци Сяо с интересом наблюдал за Тан Лином, желая понять, что тот затевает этим ранним утром.

— Я уже несколько дней гошу в вашей резиденции и доставил много неудобств. Прошлой ночью сюда даже пробрались какие-то проходимцы, чем крайне потревожили вас. Теперь, когда здоровье пришло в норму, я не хочу больше задерживаться, чтобы генерал Су не испытывал трудностей с моим сопровождением.

— Вот как... — Ци Сяо склонил голову набок и после паузы произнес: — Справедливо. Действительно, дольше задерживаться не стоит. Однако прямо перед приходом сюда я получил новости: генерал Су уже поймал ночного лазутчика и сейчас его допрашивает. Думаю, скоро он выяснит, кто стоит за этим. Как только мы разделаемся с этими наглыми преступниками, ваш путь до столицы будет в полной безопасности.

Тан Лин нахмурился:

— Человек уже пойман?

— Да. — Ци Сяо улыбнулся. — Однако Цзыи, похоже, не слишком обрадован этой новостью.

Это была скорее тревога, чем радость. Тан Лин втайне стиснул зубы. У него не было возможности проверить слова Ци Сяо. А что, если это снова проверка? Су Цинь всегда подозревал, что убийцы из Ущелья Тигриной Пасти — это тайные агенты Великого Чжоу, присланные спасти Тан Лина. Подобные домыслы были нелепы: если его отправили сюда, то неужели кто-то станет тайно пытаться вернуть его обратно, подставляя весь род Тан под удар? В голове у Ци Сяо полно коварных планов, он не мог быть настолько глуп, чтобы верить в подобное.

Но если прошлой ночью в резиденцию действительно проник Е Хуай и был схвачен, то, как бы Тан Лин ни объяснялся, это станет поводом для серьезного скандала.

Если бы не этот инцидент с покушением, он мог бы прямо заявить, что Е Хуай — его телохранитель, и просто забрать человека. Но сейчас любая мелочь могла сорвать мирные переговоры между двумя государствами.

Лучший выбор сейчас — ничего не делать и ничего не говорить, как бы Ци Сяо ни пытался его спровоцировать. Просто ждать отправки на север, а там видно будет. Но в таком случае Е Хуай мог погибнуть.

Видя довольную ухмылку на лице Ци Сяо, Тан Лин почувствовал, как от гнева сжалось сердце. Его взгляд стал холодным и проницательным, словно он был готов в любую секунду наброситься на собеседника.

— Шучу, — Ци Сяо весело прищурился. — Человек не у Су Циня.

— ...Что ван имеет в виду?

— Ты не хочешь его спасти?

— ... — Тан Лин промолчал, не веря ни единому слову Ци Сяо. Тот постоянно рыл ему ямы, ожидая, что он сам в них прыгнет, подобно опытному и безжалостному охотнику. Тан Лин хотел как можно скорее уехать из Города Юнчэн, чтобы разрушить планы Ци Сяо. Чего бы тот ни ждал, Тан Лин не позволит этому случиться. Если надавить на него, возможно, удастся выведать истинные цели. Теперь стало ясно: Ци Сяо действительно не хочет его отпускать и знает, что Е Хуай — его человек.

Тан Лин тоже улыбнулся и ответил:

— Ван, я и сам жду не дождусь, когда этих убийц покарают, иначе жертвой стану я сам.

<http://bllate.org/book/21894/2274427>